

Семейная хроника Вахромеевых

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

7 декабря в музее истории города Ярославля открываются первые Вахромеевские чтения, посвященные известному предпринимателю и общественному деятелю Ивану Александровичу Вахромееву. «Северный край» сегодня начинает публикацию фрагментов из рукописного труда «Семейная хроника. История нашей семьи в воспоминаниях и документах», написанного внуком Ивана Александровича Варфоломеем Александровичем Вахромеевым (1904 – 1984). Он родился и провел детские годы в доме на бывшей Ильинской площади, с которым связаны несколько поколений его предков (сейчас в нем детская клиническая больница имени 8 Марта). Рукопись была передана в больницу сыном Варфоломея Александровича, митрополитом Минским и Слуцким Филаретом. Печатается с его разрешения, которое он дал во время недавнего визита в Ярославль по случаю закладки Успенского собора.

ИСТОРИЯ БУКВЫ «О»

Еще в начале прошлого века в Ярославле проживал большой род Вахромеевых. Все многочисленные семьи в то время были в той или иной степени связаны между собой родственными отношениями. По словам моих родителей, в первом десятилетии XX века общее количество в них доходило до трехсот человек.

Мой дед Иван Александрович был женат на Елизавете Семеновне, урожденной Крохоняткиной. Их бракосочетание состоялось 16 февраля 1864 года (в 1889 году они праздновали «серебряную свадьбу»). У дедушки и бабушки было шестеро детей: дочь Мария 1865 года рождения и пять сыновей: Владимир – 1867, Александр – 1875, Сергей – 1881, Семен – 1885. Год рождения сына Михаила я не знаю. Двое из сыновей – Владимир и Михаил умерли в детстве.

Старший сын Александр Иванович – мой отец, был женат на Екатерине Алексеевне, урожденной Дружининой. Бракосочетание моих родителей состоялось в 1894 году. Отцу было тогда 19 лет, а маме неполных 17 лет.

Мои дедушка и бабушка по материнской линии были Алексей Павлович Дружинин и Екатерина Николаевна, урожденная Вахромеева. В нашей семье было семь человек детей. Я был пятым. Старше меня – Екатерина, Иван, Николай, Мария; младше – Александр и Владимир.

Я родился 5 марта 1904 года. Мое появление на свет послужило поводом для озабоченности и раздумий моих родителей и деда Ивана Александровича. Дело в том, что родители пригласили деда быть моим крестным отцом, а тетю Марию Ивановну – крестной матерью. По желанию деда мне дали имя Варфоломей.

Дед предполагал, что родоначальником Вахромеевых был некто Варфоломей, а по народному произношению – Вахромей. Это обстоятельство, в свою очередь, натолкнуло его на мысль, что наша фамилия должна писаться не Вахромеевы, а Вахромеевы, так как пятой буквой в имени Варфоломей является буква «о», поэтому и в народном произношении она должна сохраниться, а именно: Вахромей.

Между прочим, в течение моей жизни некоторые лица, с которыми я сталкивался, называли меня Вахромей Александрович. В отдельных случаях я их поправлял, а в большинстве – оставлял без внимания, так как по-своему они были правы, если исходить из фольклорного наречия.

С указанного момента произошло изменение в написании фамилии нашей семьи: Вахромеевы. С этого же времени дед изменил и наименование нашей торговой фирмы: «Торговый дом хлебных товаров, И. А. Вахромеев с сыновьями». Во всех книжных изданиях, которые дед осу-

Иван Александрович Вахромеев – дед автора воспоминаний.

ществлял после этого момента, имя издателя печаталось по-новому. Например, в описании принадлежавших ему «Рукописей славянских и русских», с пятого тома они уже именуются как принадлежащие И. А. Вахромееву. Текст этого тома был подготовлен в 1905 году, а издан был в 1906 году.

Указанному изменению в написании нашей фамилии, видимо, способствовало еще и то обстоятельство, что при большом количестве родни, носящей одинаковую фамилию, были случаи полного совпадения имени и отчества. В частности, у дедушки был довольно близкий родственник, которого звали также Иван Александрович Вахромеев. И в молодости, и в зрелом возрасте их различали прозвищем: одного звали И. А. «беленький» (мой дед), а другого – И. А. «черненький». У последнего был сын, которого звали Александр Иванович, как и моего отца, поэтому и к ним перешло это прозвище!

ПОЧЕТНЫЕ ГРАЖДАНЕ ЯРОСЛАВЛЯ

Прадед Александр Иванович носил титул почетного гражданина города Ярославля. Он в меру своих сил и возможностей откликался на общественные мероприятия по благоустройству города. Известно также, что он оборудовал и открыл богадельню для одиноких престарелых ярославцев, которую содержал за свой счет. Она находилась на левой стороне Семеновского спуска к Волге.

Деду Ивану Александровичу был тоже присвоен титул почетного гражданина города Ярославля. Думаю, что, говоря об общественной деятельности деда, целесообразно здесь привести его краткий биографический очерк, данный в книге «Московское Археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования».

«Вахромеев Иван Александрович, почетный гражданин г. Ярославля, родился 13 август

та 1843 г. Образование получил домашнее; общественная деятельность его началась с 1875 г., когда он был избран в гласные Ярославской Городской Думы, в каковой должности и состоял до смерти. С 1881 г. по 1887 г. и с 1897 г. по 1905 г. состоял ярославским городским головой, кроме того, состоял членом многих благотворительных и просветительных учреждений; скон-

Александр Иванович Вахромеев – отец автора воспоминаний.

Ярославль, Ильинская площадь, дом Вахромеевых. Фото начала XX века.

чался 26 декабря 1898 года. Учено-археологическая деятельность И. А. выразилась в содействии реставрации и собиранию памятников старины, особенно рукописей, коллекция которых согласно его завещанию была передана Московскому Историческому Музею, а также в издании трудов», посвященных ярославским древностям и истории Ярославского края. В их числе «Исторические акты Ярославского Спасского монастыря» в трех томах; Вахромеев И. А. «Церковь во имя пророка Илии в г. Ярославле»; Титов А. А. «Рукописи славянские и русские, принадлежащие действительному члену Русского Археологического общества И. А. Вахромееву» и другие.

Общественная деятельность И. А. началась в 1875 году. Ему было тогда 32 года. До конца своих дней он в том или другом качестве старался принести пользу обществу, а главное – своему родному городу.

Уже в первые годы своей деятельности в качестве городского головы он заботится о благоустройстве городского хозяйства. В декабре 1881 года заседание городской Думы под председательством городского головы И. А. Вахромеева вынесло решение по благоустройству Леонтьевского кладбища. Приходская школа при Леонтьевской церкви была открыта в 1894 г. (для детей из ближайших деревень и с западной окраины города). В 1882 г. в Ярославле начал функционировать городской театр. Город приобрел его за 15 тысяч рублей у купца С. А. Черногорова. На ремонт театра

было израсходовано 45 тысяч рублей. В этот период городским головой был Иван Александрович.

В городе делалось многое для того, чтобы облагородить его культурный облик, сохранить памятники древности, улучшить благоустройство. Причем зачастую это делалось на средства частных лиц, вносящих добровольные пожертвования. Этому свидетельством, например, ремонт и реставрация храма Илии Пророка на средства И. А. Вахромеева или усилия, приложенные им в устройении в городе трамвайного сообщения. Этот первый в России трамвай, помимо двух маршрутов пассажирского движения, доставлял с товарной станции сырье для фабрик, расположенных в городе.

Идея проведения в Ярославле трамвайного сообщения принадлежала Ивану Александровичу. Все работы производились под его непосредственным наблюдением как городского головы. В этой связи на память приходит такой характерный эпизод, происшедший с дедом в 1905 году в момент революционных волнений. Вместо благодарности за устройство в городе трам-

ветке в детской комнате для маленьких, что около ее спальни, и кормит Алю грудью. Я верчуется вокруг нее. Мама спрашивает меня, шутя: «Ты тоже хочешь попробовать?» Я морщусь и отворачиваюсь от нее.

...Папа выходит из своего кабинета с подвязанными вверх усами, его подбородок и щеки в мыле, он брился и идет умываться в ванную комнату.

...Я болен и лежу в своей постельке с пологом (я пока еще на маминой половине), а Алю с няней поместили в хорной комнате, которая рядом, через площадку. Старшая сестра Катя в маминой гостиной за стенкой без конца повторяет на фортепьяно одну и ту же фразу; у меня жар, и ее музыка меня раздражает.

...Няня приводит меня к дедушке, я здороваюсь с ним, он целует меня и дарит золотую монету. Сегодня день моего рождения – 5 марта! Бабушка выдвигает из-под кушетки в своей туалетной комнате большой ящик с деревянными солдатиками и позволяет мне осторожно поиграть ими. Она бережет их как память: это игрушки Миши, ее покойного сына, которого она очень любила. Он умер мальчиком.

...Дедушка, мой крестный, сидит в своем большом кабинете; на столе горит лампа, он что-то пишет. Весь стол завален бумагами и книгами. Мне изредка разрешалось заходить к нему, но, к сожалению, бывало это очень редко.

...Я спускаюсь с няней по лестнице, уже одетый для прогулки, и в это время вижу, как по коридору за стеклянной стенкой на площадке второго этажа проходит дедушка. Я хочу ему что-то крикнуть, но няня испуганно грозит мне и говорит: «Не мешай дедушке, он занят».

...Мы с няней идем по тротуару мимо церкви Илии Пророка, тротуар выложен плитками. Я смотрю себе под ноги, делаю широкие шаги с одной плиты на другую и с гордостью, в такт шагам говорю: «А мне четыре года!» Это март 1908 года.

...Наш большой, светлый, золотисто-желтый зал сияет чистотой. Во всю его длину выстроились столы «покоем». Официанты из гостиницы заканчивают сервировку стола. Старших никого нет. Сестра Муся и мы с няней идем вдоль столов посмотреть на это «удивительное чудо». Подходим к середине стола, няня показывает на два прибора и говорит, что это – для жениха и невесты. В тот момент мы еще не можем сообразить, что происходит, и лишь к концу дня нам становится ясно. У нас в доме – свадьба! Дядя Сережа (папин брат) женится на тете Ксене (Ксении Геннадиевне Ямановской). В то время, как мы осматривали накрывавшиеся столы, взрослые были на венчании. Нас пустили вниз только после того, как закончился обед и начался бал.

Нашей первой задачей было посмотреть на невесту – тетю Ксению. Мы по-детски зачарованы! Видом: она такая красивая! Первое, что нас поразило и привлекло, – это громадный шлейф и вуаль, спускавшаяся на него; а на конце шлейфа – букетик искусственных лиловых цветочков.

Тетя Ксения идет по голубой гостиной, а мы с Мусей бежим за ней, стараясь схватить букетик: не успеваем, падаем на ковер и громко смеемся. Тетя Ксения опускается на диван в красной гостиной, сажает нас рядом с собой, ласкает, целует и говорит, что будет с нами дружить. Мы счастливы!

Подготовила
Татьяна Егорова.
(Продолжение следует).

ДЕТСТВО

Моя жизнь началась в нашем особняке на Ильинской площади. Родители и мы, дети, занимали весь верхний этаж дома. В одной половине были комнаты родителей; в другой – детские комнаты; их разделяла большая лестничная площадка. Она служила прихожей и гардеробной и потому была соответствующим образом обставлена. Дверь из нее вела на чердак.

Мои первые детские впечатления так врезались в память, что я до сих пор их хорошо помню. Они возникают перед моим внутренним взором как отдельные кадры.

...Я вхожу в ванную комнату на маминой половине; в ней разливается сильный приятный запах обваренных отрубей. Моя няня Матрена ласково смотрит на меня и говорит: «Сейчас будем купать ребеночка». У мамы только что родился мальчик – брат Александр. Меня к маме не пускают, около мамы хлопчут акушерка, горничная и няня, а я предоставлен сам себе. Это осень 1906 года, и мне всего лишь два с половиной года. ...Мама сидит на низкой табу-